

Ирония судьбы «афганца»

Редакция Статей на сайте: 14277

Елена Смирнова

Фото: Артем Изофатов

...Планы на ближайшую жизнь, наполненную увлекательной учебой, кипучей деятельностью в славных рядах стройрядовцев и развеселых посиделок с одноклассниками, рухнули для томича Александра Якимова в одночасье. 1 апреля его, студента железнодорожного техникума, забрали в армию. Как раз в тот сладкий момент, когда стресс, сопровождавший переезд из родной деревни в шумный незнакомый город, сменился эйфорией от новых впечатлений и радостных перспектив.

- Таковую первоапрельскую шутку «отколола» жизнь, – усмехается Александр.

Через два месяца солдат, служивших на Кушке, распределили по вертолетам и перебросили в Шиндант. По иронии судьбы Афганская война для парня из села Нарга Молчановского района началась 22 июня. За окном шел 1981 год.

Быт или не быт

Война и сегодня нет-нет да и снится Александру. Чаще всего это бесстрастные картины, которые он наблюдает со стороны. Только сейчас эмоции окончательно улеглись, уступив место способности объективно оценивать события 30-летней давности. Наверное, именно поэтому он впервые решил поделиться воспоминаниями.

– Назвать номера частей и полевых почт я не смогу. Сначала хотел все забыть. Когда страсти откипели, многое вспомнить уже не мог. Остались общие впечатления, ощущения, мысли, одолевавшие в те годы, – говорит Александр. – Историй, способных конкурировать с сюжетом «Девятой роты», у меня нет. Мои воспоминания о службе связаны не с военными операциями – с жестокими бытовыми условиями. В них мы, недавно оторвавшиеся от мамкиной юбки мальчишки, окунулись с головой. И мне по сравнению с другими еще повезло.

Неоконченное среднее техническое образование определило судьбу томича на той войне – он попал в батальон связи. Тогда жестоких боев в Шинданте не было. Распорядок службы однотипный: дежурство в карауле – сутки отдыха – дежурство в карауле – сутки отдыха. Унылые армейские будни разбавляли нечастые рейды. За все время Александр побывал в таких вылазках лишь дважды. Практически полная безопасность – чего еще можно желать, очутившись в горячей точке? И только военные поймут: служба на одном месте – одна из самых тяжелых.

На сладкое потянуло

В военной части, куда попал Александр Якимов, солдаты

жили в палатках по 40-50 человек. Повезло, что располагалась она на равнине – там тепло. Некоторые точки связи были разбросаны в горах, где снег не таял круглый год. На этом везение заканчивалось.

– Никакой романтики в войне нет. Есть только суровые будни, приходилось бороться с ними каждый день, – вспоминает Александр.

Летом жара стояла невероятная. Для непривычных к такому климату сибиряков – настоящая каторга. Самым большим счастьем было скинуть с себя пропотевшее «хэбэ» и окунуться с головой в небольшой арык возле военной части. Но позволить себе такую роскошь ребята могли только в свободный от дежурства день – приходилось терпеть сутки. Банно-прачечных комбинатов не было – форму солдаты стирали сами, все в том же арыке. Благо высушала одежда на солнцепеке за какие-то 20-30 минут. Будничным явлением в Афганистане оказались желудочно-кишечные расстройства. Редкий солдат избежал этой напасти. Виной всему – вода сомнительного качества и резкая смена питания.

– Повара готовили из консервированных продуктов. Я за два года нормальную картошку ел раза три-четыре, обычно в суп и другие блюда шла засушенная, из банок, – рассказывает Александр. – А еще в пище не хватало глюкозы, все время хотелось сладкого. Получая денежное довольствие (чеки), мы шли в магазин, покупали там пачку печенья, банку сгущенки и сминали это все в один миг, запив водой. Ну, какой организм такое выдержит? И с медикаментами была напряженка. Только аптечки с обезболивающим – их солдаты брали с собой, отправляясь в рейд.

Нашелся добрый человек из старослужащих – посоветовал томичу: «Попроси мать прислать марганцовку». Одной дозы слабого раствора хватило, чтобы раз и навсегда избавиться от желудочной хвори.

А вот с постельными вшами в зимние месяцы было бесполезно бороться. Еще много лет после службы Александр по привычке кипятил простыни, наволочки и пододеяльники.

67 кило с сапогами

Осенью Якимов заболел желтухой. Эпидемия этой заразы в Советской армии, дислоцировавшейся в Афганистане, как раз пришлась на годы его службы. Госпитали в Самарканде, куда отправляли заболевших, были забиты под завязку. Попав в больницу, Александр весил 67 кг с сапогами. И это при росте 188 см. За 24 дня лечения врачи на капельницах, фруктах и глюкозе «нагнали» ему 6 кг. Потом начались три недели реабилитации в узбекском городе Чирчике. Там томич узнал истинное значение выражения «Человек человеку волк».

– Народу было невероятное количество. Каждый сам за себя. Армейская иерархия, кто дольше отслужил – тот и главный, не действовала. Парни группировались по каким-то своим интересам, не всегда понятным окружающим.

А потом был десятидневный отпуск. Новый 1982 год Александр встретил в кругу семьи.

– Домой ехал в каком-то пограничном состоянии. Ничего подобного в жизни я больше не испытывал. Периодами как будто амнезия – дорогу от Томска до Нарги не помню вообще, – откровенничает Якимов. – Радости от того, что еду домой, не ощущал. Может, потому что через полторы недели надо было возвращаться в воинскую часть... Помню чувство неловкости из-за своей одежды. В госпитале вещи лежали вперемешку, случалось, что путали гимнастерки. Сапоги могли украсть. Тогда уже ты заимствовал их у кого-то, чтобы восполнить пропажу. Все три дня, пока ехал от Ташкента до Томска, пролежал на верхней полке плацкартного вагона. Не хотелось никого видеть, ни с кем не общаться – свернуться клубком, и чтобы никто тебя не трогал.

Но одну свою попутчицу Александр по сей день вспоминает с благодарностью. Денег у него было только на билет до Молчанова. Увидев, что парень второй день ничего не ест, соседка по плацкарту сунула ему три рубля. Попытки Александра отказаться решительно отвергла: у нее сын такого же возраста в армии служит. На эти деньги парень купил в буфете томского железнодорожного вокзала половину тушки отварной курицы и бутылку газировки. На том и доехал до Нарги.

Чужой среди своих

Уже дома Якимов узнал: в Афгане погиб его одноклассник Вовка Шведов. Только полгода успел отслужить...

– Молодежь в силу возраста до конца не осознает, как близко рядом с ним бродит смерть. Понимание приходит с первым погибшим товарищем. Когда только что этот парень стоял с тобой в карауле, вы разговаривали, а потом тебе вдруг сообщают, что его больше нет. Вот тогда становится по-настоящему страшно, – вздыхает Александр.

Сознание на войне переворачивается настолько, что к мирной жизни заново приходится привыкать. Первые полгода Александр ходил как потерянный. И много пил. – Это теперь я могу сказать парням: алкоголь – не лучший помощник в такой ситуации. Но тогда другого выхода я не видел. Война – совсем другая реальность. К ней привыкаешь долго, мучительно. Но и после возвращения оттуда проходит не менее тяжелая адаптация к жизни, ты отвык от нее и чувствуешь себя чужим. Все это сопровождается ненавистью ко всему миру. Выпив в компании, я чувствовал, как во мне просыпается агрессия. Сразу уходил домой, пока еще мог держать себя в руках. К зиме (а вернулся я летом) стало отпускать. Потом мысль пронзила: «Да что же я так пью безбожно? Жизнь-то мимо проходит». Занялся собой, восстановился в техникуме, остепенился. Об афганских днях Александр Якимов вспоминает как о том, что вычеркнуть из своей судьбы невозможно. Да и не нужно.

– Я благодарен – не войне, а армии – за жизненные уроки. У меня три дочери, но если бы был сын, не задумываясь благословил бы его на службу в армии. По-настоящему воспитывает и формирует мужчину только военная служба.